

Многие даже не знали, кто такой старейшина Чжу, не говоря уже о его личности. Многие относились к нему, как к обычному пожилому человеку, который посетил конференцию "Родители и учителя" для своего внука. Цяо Дунлян был единственным, кто очень нервничал, увидев его.

Кроме того, дети двух семей были сослуживцами. Цяо Дунлян мог сидеть только рядом со старейшиной Чжу и не мог поменять свое место. Руки Цяо Дунляна потели.

Он все еще вспоминал, что в то время, когда старейшина Чжу говорил с ним улыбаясь, спрашивал, не является ли он отцом Цяо Наня, и восхвалял, каким необыкновенным и выдающимся был Цяо Нань. До сегодняшнего дня Цяо Дунлян все еще чувствовал себя переполненным гордостью и в душе был встревожен.

"Что, дайте мне постирать ей штаны, она потеряла руку или сломала ногу, что ей пришлось лежать в постели, как инвалиду? Я не просыпаюсь, дайте ей помыться!" Динь Джиайи подняла голос и отвергла его после того, как ей сказали.

Дин Джиайи даже не могла вспомнить, когда в последний раз стирала одежду для Цяо Нан.

Когда Цяо Нань была в том возрасте, когда она могла правильно стирать, Дин Джиайи часто выбрасывала одежду всей семьи в Цяо Нань для стирки.

"Нан Нан повзрослела, её тело сейчас очень слабое". Ты ее мать, почему ты не можешь помочь ей постирать. Кроме того, не забывай, что сейчас Лунный Новый Год. Не говори так, чтобы спровоцировать мой гнев". Кьяо Донгсян тянул за Дин Чжиайи, чтобы поторопить ее.

"Ты тоже знаешь, что сейчас Лунный Новый Год, и ты должен попросить меня помыть эти вещи для неё, ты не боишься, что мне не повезёт в этом году и я не смогу заработать ни цента?" Дин Джиайи не захотела, как только услышала, что ей нужно постирать эту грязную одежду.

"Ты правда не стираешь?" Лицо Цяо Дунляна затвердело. Он не знал, что делать с этой женой.

Изначально он был в хорошем настроении, но почему Старый Дин должен был злить его?

"Не умыться!"

"Прекрасно. Зиджин!" Цяо Дунлян поднял голос и напрямую позвонил Цяо Цзинь.

Цяо Цзинь, который был в спальне, прыгнул на звук. Прежде чем она успела спросить Цяо Дунляна о причине звонка, она услышала, как Дин Цяо сказал: "Старина Цяо, что ты имеешь в виду под этим, почему ты звонишь Цяо Цзинь? Цяо Нань не слуга Цяо Нань, Цяо Нань может сама стирать свою грязную одежду, почему ей должен помогать кто-то другой. Ты все

еще зовешь Зиджин, Зиджин - это тот, кто подходит для такого рода рутинной работы?"

Она даже не могла позволить Зиджин стирать свою собственную одежду, не говоря уже о одежде Цяо Нан. Об этом не может быть и речи.

"Почему я помню, что каждый раз, когда Цяо Нан стирала свою одежду из-за тех дней, независимо от зимы или лета, Цяо Нань помогала ей стирать всю одежду?" Цяо Дунлян холодно улыбнулся, он не так уж сильно постарел и до сих пор хорошо помнит.

"Как это тоже самое?!"

"Какая разница? Если ты не можешь хорошо объяснить это, Старый Дин, не вини меня за то, что я не дал тебе в лицо этот Лунный Новый Год, ты тот, кто не хотел этого. Все эти годы я никогда не терял самообладания, ты правда думаешь, что я мужчина без него?"

Цяо Дунлян также признался в этом, потому что у него не было сына, он не чувствовал мотивации в жизни и не интересовался своей работой. Он также не был действительно вовлечен в дела своих дочерей, поэтому иногда он просто не беспокоился о том, чтобы выйти из себя.

Однако, поскольку и Цяо Нань, и Цяо Цзинь улучшили свою учебу, Цяо Дунлян вдруг нашел источник мотивации и радости в своей жизни. Если Дин Цзяйи осмелился выступить против него и спровоцировал его, то Цяо Дунлян определенно осмелился иметь дело с Дин Цзяйи.

"Ты..." Дин Цзяйи вспоминал первые годы, когда она впервые вышла замуж за Цяо Дунляна, он действительно имел с ней дело, хотя это было не так уж много, этого было достаточно, чтобы заставить её бояться Цяо Дунляна. "В то время, разве Цзижин не был болен?"

"Нан Нан тоже сейчас плохо себя чувствует. Я помню, что у Зиджин сейчас нет месячных. В других семьях всегда уступает старший. Но в нашей семье все наоборот. Зиджин - старшая сестра, разве она не должна подавать хороший пример Нан Нан? Не только она не подавала хороший пример, но и о ней обычно заботилась няня. Это тоже приемлемо!"

Цяо Дунлян вложил и хорошие, и уродливые слова, и если Дин Цзяйи всё же откажется, то она увидит, сможет ли Цяо Дунлян легко выпустить этот вопрос из-под контроля.

Цяо Цзинь, который понимал это, теперь нервничал. Почему она должна была отплатить Цяо Нань, Цяо Нан был ее должником. Она не хотела стирать штаны Цяо Нан, они такие грязные!

"Зиджин, Зиджин, выходи!" Не глядя на Дин Чжиайи, Цяо Дунлян кричал в сторону двери спальни Зиджин.

Цяо Цзижин так волновалась, что кружила по комнате. Она не хотела выходить, но не могла найти повода для отказа. Она так волновалась, что хотела выкопать яму и закопаться в ней, чтобы отец не смог ее найти.

Ты, почему ты кричишь. Я, я помою для Цяо Нан. Это сойдет?" Дин Чжиайи тоже была в ярости, она не ожидала, что Цяо Дунлян будет настолько серьезен в этот раз, и он продолжал и продолжал.

Дин Цзяйи неохотно стирала для Цяо Нань, но она с большей неохотой позволяла своей драгоценной дочери стирать грязную одежду для Цяо Нань. Таким образом, ей пришлось делать это самой. "Она такая ленивая кость, на ней даже черви растут". Такое маленькое дело, и ей пришлось искать помощи. Такая ленивая девушка, как она. Никто не посмеет на ней жениться. Ты можешь и дальше заботиться о ней, ты можешь заботиться о ней до конца ее жизни?"

Даже она не могла изменить тот факт, что ей пришлось стирать штаны Цяо Нан, она чувствовала себя неоправданной и хотела укорять Цяо Нан своими жалающими словами.

"Так ты думаешь, что это лень?" Цяо Дунлян не тратил свое дыхание на Дин Чжиайи. "Нан Нан, помни, в следующий раз, если твоя сестра плохо себя чувствует, тебе не нужно помогать ни в одном из её дел, пусть твоя сестра или мать улаживают их сами".

"Хорошо, поняла!" Глухой голос Цяо Нан сразу же слышен из спальни.

Очевидно, что Цяо Нан слышал весь разговор между Цяо Дунляном и Дин Чжиайи.

"Вы, вы все. И отец, и дочь склонны издеваться надо мной, верно? Цяо Дунлян, могу ли я продолжать жить такой жизнью?" Дин Джиайи горела от злости, она подняла руки и хотела сбросить штаны Цяо Нан на пол.

"Ты осмеливаешься бросать!" Цяо Донглиан смотрел на неё. "Она станет ещё грязнее, если бросить её на пол, и тебе всё равно придётся её мыть". Ты должен вымыть ее заново, если она не чистая. Если ты не постираешь, или не постираешь тщательно, прекрасно, ты просишь Цзидзинь выйти".

Кьяо Дунлян был полностью осведомлен о характере Дин Цзяйи, не было смысла рассуждать с Дин Цзяйи. Быть неразумным также было неэффективно. Но при упоминании Цяо Цзинь, как будто он схватил её за ахиллесову пяту, его жена каждый раз без исключения подчинялась его требованию.

"Хорошо, хорошо, я постираю одежду для вашей дочери. Сойдет?" Дин Джиайи горела от злости, когда говорила это. После этого она растоптала ноги на землю. Глядя на спину уходящего Дин Джиай, Кьяо Донглиан почувствовала, как из ее головы поднимался дым. "Я единственный глава семьи, я не верю, что не могу с тобой справиться."

Сказав это, Кьяо Дунлян был в таком хорошем настроении, что начал гудеть песни, а затем отправился в свою учебную комнату, чтобы почитать.

Нан Нан был так решительно настроен на успех. Сегодня его даже неожиданно попросили выступить на сцене от имени родителей. Он был неуверен, если он сделал хорошо, и опозорил ли он Нан Нан. Что, если это случится снова, что он должен сделать?

Он должен быть заранее подготовлен к таким ситуациям.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/895838>